

Мысли Цзян Юя прервало резкое трясение. Он машинально сглотнул, чтобы подавить подступающую тошноту, а в ушах стоял гам: раздраженный женский крик, мягкие уговоры мужчины и кошачье мяуканье.

— Дзынь! Поздравляем, господин Цзян, вы открыли второй том — Седьмое путешествие. Ваша роль — Шэн Цзян, 29 лет, концепт-художник.

Голос в голове внезапно умолк. Цзян Юй не стал обращать на это внимания, приспособился к новому телу, чуть вытянул затекшие, онемевшие ноги и скосил глаза, чтобы оценить свое нынешнее положение.

Это был семиместный микроавтобус. Глядя в переднее зеркало заднего вида, Цзян Юй отчетливо видел водителя — мужчину средних лет лет сорока с небольшим.

Судя по волосам, видневшимся из-за спинки кресла, на переднем пассажирском сиденье сидела женщина с длинными волосами. Во втором ряду сидели мужчина и женщина, тесно прижавшись плечами и о чем-то беседуя. На коленях у женщины сидела черная кошка, уставившаяся прямо на Цзян Юя своими глазами.

Сам он сидел на самом дальнем сиденье в последнем ряду. Мужчина рядом с ним сидел как попало, водя пальцем по экрану телефона; у него было осунувшееся лицо, бледное как у покойника — то ли от укачивания, то ли от чего-то еще.

С краешку сидел подросток в наушниках со спадающей на лоб челкой; судя по наряду, он был совсем молодым.

Отрешившись от наблюдений, Цзян Юй приложил руку ко лбу:

— 000, каково задание этого тома?

— Дзынь, не могу сказать.

— ...Бл*ть, — Цзян Юй выдохнул. — Кто цель задания?

— Дзынь, не могу сказать.

Да какой тогда в этом смысл! Лицо Цзян Юя потемнело, и он умолк.

Он-то думал, что это будет поездка с осмотром пейзажей, максимум — с небольшими тренингами, но теперь всё выглядело так, будто он угодил в какой-то особо опасный том.

Цзян Юй прикрыл глаза, чувствуя раздражение и тягостное, давящее бессилие. Запрокинув голову, он раз за разом сглатывал слюну, а спустя несколько минут залез в карман, вытащил пластиковый пакет и вырвал.

— Ипин, приоткрой окно со своей стороны пошире, — женщина с кошкой взмахнула рукой перед носом.

Пожалуй, сочтя ее поведение чересчур капризным, сидевший рядом мужчина бросил на нее предостерегающий взгляд, за что тут же получил ощутимый щипок за руку.

— Послушайте, мастер У, вы случайно не пили перед тем, как сесть за руль? — недовольным тоном произнесла женщина с кошкой. — На автостраде гоните так, будто по горным кручам едете.

Лицо водителя странно изменилось, и он натянуто улыбнулся:

— С чего бы? Я уже давно завязал.

Он не стал говорить, что сам понятия не имеет, в чем дело: в какой-то момент машина словно провалилась в глубокую канаву, хотя по этой трассе он ездил уже бесчисленное количество раз, и дорога была абсолютно гладкой.

Цзян Юй прислушивался к их разговору. После рвоты ему стало намного легче: он надел поверх испачканного пакета другой, чистый, завязал его и поставил у ног. В тот самый момент, когда он поднял голову, его взгляд встретился с парой золотистых глаз.

Неужели всё дело в этой кошке? И задание состоит в том, чтобы отыскать ее хозяина? Голова у Цзян Юя раскалывалась от боли: любой из шести человек в машине или даже сама кошка могли оказаться его целью, а сами задания наверняка принимали самые причудливые формы.

Не знать ровно ничего — это было слишком остро, настолько остро, что у него ныло всё тело.

Цзян Юй склонил голову набок и принялся копаться в воспоминаниях этого тела; спустя мгновение на его лице отразилось сложное, неоднозначное выражение.

Все семеро были из одного города, но в остальном ничто их не связывало. Эта поездка была организована через интернет ради экскурсии в город Х., и до самой встречи все они были незнакомцами.

Пара, сидевшая перед ним, оказалась молодоженами: женщину с кошкой звали Ли Янь, у нее был довольно взрывной характер, а ее мужа звали Чэнь Ипин — простодушный и честный малый, оба родились в восьмидесятых.

Водитель У Гоцян, 46 лет, уроженец города Х. Женщину с длинными волосами на переднем пассажирском сиденье звали Цинь Цай, ей было 27 лет, она была автором сетевых романов и с тех пор, как представилась, больше не произнесла ни слова.

Сидевший рядом с ним мужчина по имени Вэй Бинь, 34 лет от роду, работал инженером и всю дорогу не выпускал из рук телефон, словно ожидая чьего-то звонка. Подростка звали Шао Цзэ, и он был единственным, кто вообще не представился.

Цзян Юй потер веки. Это путешествие явно не сулило ничего хорошего, иначе он не испытывал бы такой тревоги.

— Мяу... мяу...

Черная кошка принялась настойчиво мяукать, переполошив всех пассажиров. Цинь Цай даже не обернулась, а Вэй Бинь и Шао Цзэ выглядели так, будто их это вовсе не касается.

Цзян Юй приподнял бровь и усмехнулся, глядя на Ли Янь, которая тоже повернулась на звук:

— Какая у вас красивая кошка.

— Дяньдянь, умница, — Ли Янь прижала кошку ближе к себе и нахмурилась, уставившись на Цзян Юя. — Эй, у тебя случаем ничего такого при себе нет? Иначе с чего бы моему Дяньдяню всё время орать на тебя?

Цзян Юй сузил глаза и ничего не ответил женщине. Он продолжал смотреть прямо в глаза черной кошке, лихорадочно размышляя о чем-то своем.

— Сяо Янь, мы едем уже больше двух часов, а Дяньдянь начала кричать только сейчас, — с улыбкой успокаивал жену Чэнь Ипин. — Думаю, она просто проголодалась.

Ли Янь наполовину поверила ему. Изменив позу и прижав к себе кошку лицом к окну, она свободной рукой достала из сумочки кошачий корм, но черная кошка даже не притронулась к нему, продолжая надрывно мяукать.

В салоне машины внезапно прозвучало слово: «дохлая». Атмосфера тут же переменилась.

Ли Янь вмиг взвилась, словно ей наступили на хвост, и, резко обернувшись, накинулась с руганью:

— Вэй Бинь, это что за выражения?!

— Изначально ведь договаривались, что никаких животных, — усмехнулся Вэй Бинь. — Чё, забылось уже?

— Да ты... — Чэнь Ипин попытался оттащить Ли Янь, но та яростно ущипнула мужа, разозлившись еще сильнее оттого, что он вздумал перед кем-то извиняться.

У Гоцян чувствовал себя крайне неловко. Он заметил спрятанную в сумочке Ли Янь кошку лишь спустя какое-то время после отправления, но когда на промежуточной остановке Чэнь Ипин тайком сунул ему две пачки Юйси, он счел за лучшее закрыть на это глаза.

Спустя добрых полчаса Ли Янь принялась вопить, что ей срочно нужно в туалет.

Чэнь Ипин заявил, что тоже не против выйти и перекусить чего-нибудь, а хранившая молчание Цинь Цай добавила, что не откажется пройтись и размять ноги.

Поворачивая руль, У Гоцян проговорил:

— До въезда на участок Хутунских дорог никаких зон отдыха не будет, так что всем придется потерпеть...

Не успел он договорить, как Ли Янь радостно завопила:

— А вон же она, разве не перед нами?

У Гоцян нахмурился, вглядываясь в приближающееся здание. И впрямь, стоянка была тут как тут. Неужели память подвела его? Впрочем, возможно, всё дело было в том, что он не выспался ночью.

Стоило микроавтобусу въехать на территорию зоны отдыха, как мяуканье черной кошки вдруг стало пронзительным и резким, напоминая плач младенца от которого закладывало уши. Кошка вцепилась когтями в руки Ли Янь, и та громко завизжала, тут же сплавив животное Чэнь Ипину.

Внезапное безумие кошки не укрылось от глаз остальных. Все молча стояли на местах, озадаченные происходящим, и лишь Цзян Юй меньше всех предавался сомнениям — ведь что бы ни случилось дальше, отсидеться в стороне ему всё равно не удастся.

— Я пойду первым, — бросил Цзян Юй и, закинув за плечо рюкзак, решительно направился к зданию зоны отдыха.

Следом за ним шел Шао Цзэ, не поднимавший глаз от самого начала поездки, а за ним — Вэй Бинь и У Гоцян.

Ли Янь с Чэнь Ипином не торопились уходить: они всё еще ломали голову над тем, с чего бы их послушной домашней кошке стать такой нервной. Посомневавшихся еще немного, но уставшие и проголодавшиеся супруги, решившие раздобыть горячей еды и передохнуть, подхватили сумки и поплелись следом.

Цинь Цай заглянула в сумочку, бросила взгляд на экран телефона, огляделась по сторонам и тоже двинулась за остальными.

Зона отдыха оказалась довольно крупной: снаружи стояло множество машин, работники заправляли автомобили топливом, какая-то женщина у цветочной клумбы успокаивала плачущего ребенка, а несколько мужчин пристроились с сигаретами у обочины, с нажимом обсуждая накопившуюся усталость на северо-восточном диалекте.

Внутри то и дело кто-то шнырял туда-сюда — парочками, небольшими компаниями или в одиночку. Но в ту самую секунду, когда Цзян Юй толкнул дверь, внутри не оказалось ни души. В лицо пахнуло тяжелым запахом гниения, повсюду клубилась пыль, и было очевидно, что это место забросили уже очень давно.

По спине каждого из семерых, включая самого Цзян Юя, пробежал леденящий душу мороз. Они резко обернулись, но снаружи было пусто, мертво и тихо.

<http://bllate.org/book/25413/3029641>